

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
6 February 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 691/2015* ****

<i>Представлено:</i>	С. (представлена адвокатом Викторией Нюстрём)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	1 июня 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия настоящего решения:</i>	16 ноября 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза применения пыток в случае высылки в страну происхождения (недопустимость принудительной высылки); предупреждение пыток
<i>Вопрос существа:</i>	высылка заявителя из Швеции в Исламскую Республику Иран
<i>Процедурный вопрос:</i>	приемлемость – явно недостаточная обоснованность
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является С., гражданка Исламской Республики Иран, родившаяся в марте 1981 года. Ее ходатайство о предоставлении убежища в Швеции было отклонено шведским Миграционным советом 27 июня 2014 года. Первоначальная жалоба была подана 1 июня 2015 года, и дополнительная информация была представлена 21 июля 2015 года. Заявитель утверждает, что ее высылка в Исламскую Республику Иран явилась бы нарушением ее прав по статье 3 Конвенции. Заявитель представлена адвокатом.

1.2 28 июля 2015 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник не высылать заявителя в Исламскую Республику Иран до тех пор, пока жалоба находится на рассмотрении Комитета.

* Принято Комитетом на его шестьдесят пятой сессии (12 ноября – 7 декабря 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани, Хунхун Чжан и Клод Эллер Руассан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель вступила в брак с ее теперь уже бывшим мужем в Исламской Республике Иран 7 октября 2010 года. Поскольку ее муж уже проживал в Швеции, он не присутствовал на церемонии и брак был заключен по доверенности. Заявитель прибыла в Швецию 30 октября 2011 года и получила разрешение на временное проживание. После прибытия заявителя ее муж показал ей свою «контролирующую сторону»: он и его сестра регулярно подвергали заявителя психическому и физическому давлению, включая избиения и оскорбления. Они также угрожали отправить ее обратно в Исламскую Республику Иран. Она сообщила об этом адвокату, но решила не подавать жалобу¹.

2.2 В июне 2013 года муж заявителя подал на развод, но позже отозвал свое ходатайство. В ноябре 2013 года он вновь подал на развод без информирования об этом заявителя. На этот раз развод был официально объявлен². После развода разрешение заявителя на временное проживание не было возобновлено шведскими властями.

2.3 С учетом последствий развода и угроз, которые заявитель по-прежнему получала от своего бывшего мужа, она решила подать ходатайство о предоставлении убежища в Швеции. В тот день, когда она обратилась в шведский Миграционный совет в целях получения информации по ходатайству о предоставлении убежища, для представления ее интересов ей назначили адвоката. Это известие крайне обеспокоило ее бывшего мужа, который запер ее в их спальне на ночь. Заявитель так испугалась его, что на следующий день она обратилась в полицию и связалась со своим адвокатом, который помог ей переехать в женский приют. После этого ее бывший муж начал слать ей сообщения о том, что он ее любит и хочет, чтобы она вернулась. Поскольку она не отвечала, он стал угрожать ей по телефону и через друзей, что он распространит ее интимные фотографии в Исламской Республике Иран и пустит слух о том, что она состояла в отношениях с мужчинами в период пребывания в Швеции. Он обвинил ее в неверности и сообщил ее семье в Исламской Республике Иран об этих обвинениях. Его братья также встретились с ее семьей в Исламской Республике Иран и заявили о том, что она их обесчестила и будет наказана. Родственники бывшего мужа заявителя пытались связаться с ней по телефону в Швеции, но она не отвечала на их телефонные звонки из страха.

2.4 Кроме того, заявитель утверждает, что она является членом Демократической партии Иранского Курдистана, которую иранские власти считают террористической группой. Она представила два письма – от 29 апреля 2014 года и 15 июля 2015 года – от бюро этой партии по вопросам международных отношений в Европе, свидетельствующих о том, что она является сторонником данной партии и что в случае высылки заявителя в Исламскую Республику Иран ее жизнь будет находиться под угрозой³. Она утверждает, что является членом этой партии с 18-летнего возраста и что ее два брата, оба из которых в настоящее время проживают в Дании, также являются членами этой партии⁴. Им было предоставлено убежище в Дании на основании угроз, которые они получали от иранских властей в связи с их политической

¹ Согласно одному из приложений к жалобе, заявитель действительно подала в полицию заявление о жестоком обращении и угрозах, однако расследование было позднее прекращено (копия решения полиции была представлена вместе с другими документами).

² Дата не сообщается.

³ Бюро Демократической партии Иранского Курдистана по вопросам международных отношений в Европе находится в Париже. Представлена копия этих писем.

⁴ Заявитель представляет письмо от 7 июня 2001 года от бюро Демократической партии Иранского Курдистана по вопросам международных отношений в Европе, свидетельствующее о том, что ее брат С.С. является сторонником партии и что в случае его возвращения в Исламскую Республику Иран его жизнь будет в опасности.

принадлежностью⁵. Она утверждает, что ее третий брат был убит по причине его принадлежности к этой партии⁶.

2.5 Заявитель обратилась с ходатайством о предоставлении убежища 11 декабря 2013 года. 27 июня 2014 года шведский Миграционный совет отклонил ее ходатайство. Он посчитал, что ее история не вызывает доверия и что она не продемонстрировала того, что ей будет угрожать реальная опасность насилия, вызванного представлениями о чести, после ее возвращения в Исламскую Республику Иран, будь то со стороны ее семьи или семьи ее бывшего мужа. Совет не поставил под сомнение ее членство в Демократической партии Иранского Курдистана, однако посчитал, что она не представила внушающей доверие информации о преследовании, которому она может подвергнуться в случае своего возвращения в Исламскую Республику Иран.

2.6 В неуказанную дату заявитель обжаловала решение Совета. 14 октября 2014 года Суд по миграционным делам отклонил ее апелляцию, придя к заключению, что она представила противоречивую информацию относительно ее отношений с ее бывшим мужем и, таким образом, не смогла продемонстрировать, что она стала объектом такого уровня насилия, который оправдывает предоставление вида на жительство. Кроме того, он посчитал, что одно из писем, которое она представила для подтверждения своего членства в Демократической партии Иранского Курдистана, было «низкого качества». Суд также пришел к выводу о том, что она не доказала, что ей угрожает насилие со стороны иранских властей, ее семьи или семьи ее бывшего мужа. В неуказанную дату заявитель обжаловала это решение в Апелляционном суде по миграционным делам. Суд отказал ей в разрешении на апелляцию 18 декабря 2014 года. Таким образом постановление о высылке вступило в силу. Заявитель утверждает, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты.

2.7 9 февраля 2015 года заявитель обратилась в Европейский суд по правам человека с просьбой о принятии временных мер. 10 февраля этот Суд, заседавший в составе одного судьи, исполнявшего обязанности Председателя секции, решил не препятствовать высылке заявителя. Суд признал ходатайство неприемлемым, поскольку в свете имеющихся в его распоряжении материалов и в той мере, в которой связанные с представленной жалобой вопросы относились к сфере его компетенции, он пришел к выводу, что критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), соблюдены не были.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что ее высылка в Исламскую Республику Иран явилась бы нарушением ее прав по статье 3 Конвенции. Она утверждает, что существует значительный риск того, что она будет арестована и подвергнута пыткам в случае возвращения по причине ее развода и ее политической принадлежности. В частности, она утверждает, что у нее есть опасения, что она будет подвергнута жестокому обращению со стороны родственников ее бывшего мужа, поскольку он обвинил ее в супружеской неверности и проживании с другим мужчиной в Швеции. Она утверждает, что родственники ее бывшего мужа заявили, что она опорочила честь семьи и поэтому должна быть наказана, и что у ее бывшего мужа имеются ее интимные фотографии, которые могут быть использованы в качестве доказательств для обвинения ее в ведении «беспорядочной половой жизни» и проституции. Она также заявляет, что у нее есть опасения по поводу ее собственных родственников, поскольку они заявили о том, что, когда она вернется в Исламскую Республику Иран, они

⁵ Заявительница представляет копии паспортов, водительских прав и видов на жительство двух своих братьев, С.С. и К.С., в Дании. Она также представляет копию выданной Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев справки, в которой указывается, что ее брат С.С. был признан беженцем в 2001 году.

⁶ Заявитель представляет копию составленного бюро Демократической партии Иранского Курдистана по вопросам международных отношений в Европе перечня «жертв террора иранского государства», в котором ее брат К.С. фигурирует в качестве мученика. Она также предоставляет фотографии с его похорон.

намерены наказать ее и отлучить от семьи, с тем чтобы восстановить свою честь. Она также опасается иранских властей, поскольку ее бывший муж является выходцем из очень влиятельной и могущественной семьи в Исламской Республике Иран. Его отец является имамом и имеет хорошие связи с властями, поэтому его показания будут иметь больший вес, чем ее собственные. Обвинительный приговор является поэтому весьма вероятным, если заявитель будет арестована и обвинена в Исламской Республике Иран. Заявитель напоминает о том, что супружеская измена карается в соответствии с Исламским уголовным кодексом⁷ и что наказания включают порку, побивание камнями и даже смертную казнь. Убийства, совершаемые в защиту чести, и публичные наказания ежедневно совершаются в курдских районах в Исламской Республике Иран⁸. Она утверждает, что лица, совершившие преступления в защиту чести, в Исламской Республике Иран не наказываются.

3.2 Заявитель отмечает, что иранские власти не знают о ее членстве в Демократической партии Иранского Курдистана, поскольку члены партии скрывают свое членство, с тем чтобы избежать преследования. Однако ее муж или родственники мужа сообщат о ее членстве властям в качестве акта мести за то, что она их «обесчестила». Она также отмечает, что, как только властям станет известно о том, что она является членом этой партии, она будет арестована или по крайней мере допрошена, а это означает, что ей будет угрожать применение пыток или сексуального насилия, поскольку это является обычной практикой в Исламской Республике Иран. Она утверждает, что, учитывая то, что иранские власти ведут обширную разведывательную деятельность за рубежом, им может быть уже известно о ее членстве в партии, поскольку она открыто участвовала в партийных собраниях в Швеции⁹. В этой связи она ссылается на доклад Министерства иностранных дел Швеции, в котором говорится о том, что курды, которые выражают свои политические взгляды, могут быть подвергнуты аресту, тюремному заключению или пыткам в Исламской Республике Иран¹⁰. Согласно докладу Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии лица, которые могут доказать, что они являются членами или сторонниками данной партии, подвергаются риску преследования и им следует предоставлять вид на жительство и международную защиту¹¹. Кроме того, заявитель ссылается на доклад о положении в области прав человека в Исламской Республике Иран за 2014 год, подготовленный Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, в котором содержится информация о нарушениях прав человека, затрагивающих положение женщин в этой стране.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 25 сентября 2013 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы, заявив, что Европейский суд по правам человека уже рассмотрел тот же вопрос, который был передан Комитету. Государство-участник ссылается на соответствующие решения Комитета, в которых он неоднократно отмечал, что понятие «тот же самый вопрос» по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции следует понимать как вопрос, касающийся тех же сторон, тех же фактов и тех же основных прав¹². В этой связи он отмечает, что настоящее сообщение содержит утверждения по статье 3 Конвенции, касающиеся предполагаемой угрозы применения пыток, которым может подвергнуться заявитель в случае высылки в Исламскую Республику Иран. Оно указывает на то, что из письма Европейского суда по правам человека заявителю от 10 февраля 2015 года очевидно, что заявитель подала ходатайство в указанный Суд,

⁷ Заявитель ссылается на статьи 63 и 102 Исламского уголовного кодекса.

⁸ В этой связи не представлено какой-либо дополнительной информации.

⁹ Заявитель прилагает фотографии с «очень известными» представителями Демократической партии Иранского Курдистана, сделанные на встречах, состоявшихся в Швеции.

¹⁰ Никакой дополнительной информации по этому докладу представлено не было.

¹¹ Никакой дополнительной информации по этому докладу представлено не было.

¹² Государство-участник ссылается на сообщение *М.Т. против Швеции* (CAT/C/55/D/642/2014) и на решения Комитета по упомянутым в нем сообщениям.

включая просьбу о том, чтобы Суд не допустил ее высылки в Исламскую Республику Иран.

4.2 Государство-участник отмечает, что согласно требованиям Суда, касающимся просьб о принятии временных мер, заявители должны указать причины, лежащие в основе их конкретных опасений, характер предполагаемых угроз и положения Европейской конвенции по правам человека, которые предположительно были нарушены. С учетом того, что 10 февраля 2015 года Европейский суд по правам человека постановил отклонить просьбу заявителя о принятии временных мер и признать ее ходатайство неприемлемым, заявитель должна была изложить причины для обращения со своей просьбой в этот Суд. Поэтому государство-участник считает очевидным, что ходатайство в Европейский суд по правам человека и представленная заявителем просьба о принятии временных мер должны были касаться, как и в случае представленного Комитету настоящего сообщения, рисков, с которыми заявитель предположительно столкнулась бы в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Исходя из этого, государство-участник приходит к выводу о том, что настоящее сообщение касается того же вопроса, что и ходатайство, которое было ранее подано заявителем в Европейский суд по правам человека¹³.

4.3 Что касается вопроса о том, рассмотрел ли Европейский суд по правам человека существо ходатайства заявителя по смыслу пункта 5 а) статьи 22 Конвенции, то государство-участник напоминает, что Комитет неоднократно приходил к выводу о том, что то или иное сообщение уже было рассмотрено в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования в том случае, если решение по нему было принято не только по соображениям процедурного характера, но и по причинам, которые указывают на достаточное изучение вопросов существа дела¹⁴. Государство-участник отмечает, что, согласно представлениям заявителя и письму Европейского суда, Европейский суд признал 10 февраля 2015 года ходатайство заявителя неприемлемым, поскольку он посчитал, что критерии приемлемости, о которых говорится в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека, соблюдены не были. Государство-участник также отмечает, что в представлении заявителя нет ничего, что указывает на то, что ее ходатайство в Европейский суд не отвечало критериям, установленным в статье 34 Европейской конвенции по правам человека, поскольку факты в данном деле свидетельствуют о том, что решение о высылке заявителя вступило в законную силу и что заявитель исчерпала внутренние средства правовой защиты в 2014 году до того, как она представила свое ходатайство в Европейский суд. Кроме того, согласно практике рассмотрения дел в Европейском суде шестимесячный срок де-факто не применяется в случае дел, касающихся высылки, когда заявитель еще не выслан¹⁵. Таким образом, по мнению государства-участника, очевидно, что Европейский суд не отклонил ходатайство заявителя на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты или того, что оно не было представлено в шестимесячный срок.

4.4 Государство-участник утверждает, что представления заявителя не содержат какой-либо информации, наличие которой позволило бы ссылаться на основания для неприемлемости, предусмотренные в подпунктах а) и б) пункта 2 статьи 35 Европейской конвенции по правам человека, и что единственными остающимися основаниями для приемлемости, которые следует принять во внимание, являются те, которые изложены в статье 35 (3) а) и б). Государство-участник далее заявляет, что из формулировок Европейской конвенции ясно следует, что оценка этих двух категорий оснований должна предусматривать достаточное рассмотрение существа дела. В этой

¹³ Государство-участник ссылается на *М.Т. против Швеции*; *А.Р.А. против Швеции* (CAT/C/38/D/305/2006), пункты 6.1–6.2; и *А.Г. против Швеции* (CAT/C/24/D/140/1999), пункты 6.2 и 7.

¹⁴ Государство-участник ссылается на *М.Т. против Швеции*; *А.А. против Азербайджана* (CAT/C/35/D/247/2004), пункты 6.6–6.9; и *Е.Е. против Российской Федерации* (CAT/C/50/D/479/2011), пункты 8.2–8.4.

¹⁵ Государство-участник ссылается на *European Court of Human Rights, P.Z. and others v. Sweden* (application No. 68194/10), judgment of 29 May 2012; и *B.Z. v. Sweden* (application No. 74352/11), judgment of 18 December 2012.

связи оно считает, что Европейский суд по правам человека должен был признать жалобу заявителя неприемлемой по существу, а не просто по процедурным соображениям, и поэтому уже рассмотрел тот же вопрос, который был передан Комитету. Государство-участник приходит к выводу, что данное сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 4 января 2016 года заявитель представила свои комментарии к замечаниям государства-участника, касающимся вопроса о приемлемости сообщения. Что касается решения Европейского суда от 10 февраля 2015 года, то заявитель утверждает, что представляется неясным, было ли ее дело рассмотрено одним судьей и по каким причинам судья принял или приняла решение признать ходатайство неприемлемым. Заявитель считает, что с учетом ограниченности информации, представленной в письме Европейского суда от 10 февраля 2015 года, нельзя предположить, что Европейский суд рассмотрел данное дело по смыслу статьи 22 Конвенции. Она утверждает, что с учетом ограниченности информации, представленной в письме Европейского суда, весьма вероятно, что Европейский суд не провел надлежащего рассмотрения существа данного дела. Поэтому она считает, что Комитету следует признать ее жалобу приемлемой и провести надлежащее рассмотрение ее жалобы.

5.2 Даже если Комитет считает, что обстоятельства, представленные на рассмотрение обоих международных механизмов, являются одинаковыми, в деле заявителя возникли после подачи ее ходатайства в Европейский суд по правам человека новые обстоятельства, свидетельствующие о риске, которому она подвергнется в случае возвращения в Исламскую Республику Иран. Ее бывший муж вновь женился в Исламской Республике Иран и привез свою новую жену в Швецию. Однако он никогда официально не разводился с заявителем в Исламской Республике Иран. Его отказ развестись с ней означает, что он по-прежнему является ее «владельцем» и может контролировать ее после ее возвращения. Кроме того, заявитель больше не живет в женском приюте и обходится без поддержки со стороны своего супруга или какого-либо другого мужчины. Такой независимый образ жизни имел бы для нее негативные последствия в случае ее возвращения в страну происхождения¹⁶, что делает ее жалобу в Комитет отличающейся от той, которую она направила в Европейский суд по правам человека, и Комитету следует рассматривать ее в качестве таковой.

5.3 9 февраля 2016 года заявитель сообщила Комитету, что при рассмотрении жалобы № 60300/14, *Yakunova and others v. Sweden (Якунова и др. против Швеции)*, Европейский суд по правам человека, проводивший рассмотрение в составе одного судьи, не обнаружил какого-либо нарушения прав, закрепленных в Европейской конвенции по правам человека, и признал эту жалобу неприемлемой. Заявитель отмечает, что в данном случае Европейский суд действительно рассмотрел существо дела до объявления его неприемлемым. Она утверждает, что Европейский суд не использовал таких же формулировок по ее делу и поэтому не рассматривал его должным образом. Она делает вывод о том, что ее предыдущая жалоба в Европейский суд не препятствует рассмотрению Комитетом настоящего сообщения.

Решение Комитета о приемлемости

6. На своей пятьдесят девятой сессии 25 ноября 2016 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости жалобы и постановил, что она является приемлемой¹⁷. Комитет заключил, что краткое обоснование, представленное Европейским судом по правам человека в его решении от 10 февраля 2015 года, не позволяет Комитету проверить степень, в которой Суд рассмотрел ходатайство заявителя, в том числе вопрос о том, провел ли он тщательный анализ элементов, относящихся к существу дела.

¹⁶ Никакой дополнительной информации по этому вопросу представлено не было.

¹⁷ См. *С. против Швеции* (CAT/C/59/D/691/2015).

Замечания государства-участника относительно существа жалобы

7.1 В вербальной ноте от 30 марта 2017 года государство-участник представило свои замечания относительно существа жалобы. Государство-участник представляет свое собственное изложение фактов и отмечает, что заявитель впервые обратилась с ходатайством о выдаче ей вида на жительство в посольство Швеции в Тегеране в октябре 2010 года, сославшись в качестве правового основания для ее ходатайства на ее брак со своим мужем, который к тому времени уже являлся гражданином Швеции. 10 января 2011 года шведское Миграционное агентство (бывший шведский Миграционный совет) отклонило ходатайство заявителя на том основании, что супруги не виделись друг с другом в течение 13 лет и не смогли доказать, что они поддерживали контакт друг с другом. Агентство далее отметило, что супруги не присутствовали на своей свадьбе одновременно и не предпринимали никаких попыток встретиться друг с другом в какой-либо третьей стране до заключения брака. Агентство пришло к выводу, что их брак имел единственную цель – получение вида на жительство для заявителя.

7.2 После апелляции заявителя Суд по миграционным делам впоследствии отменил решение Миграционного агентства и выдал заявителю временный вид на жительство сроком на один год. Суд пришел к выводу, что брак является юридически обязательным и поэтому может служить основанием для предоставления заявителю вида на жительство. Впоследствии Миграционное агентство выдало заявителю вид на жительство на период с 4 октября 2011 года по 4 октября 2012 года.

7.3 Заявитель прибыла в Швецию 30 октября 2011 года, и 5 августа 2012 года она подала заявление о продлении вида на жительство. В письме от 20 июня 2013 года на имя Миграционного агентства муж заявителя приложил копию ходатайства о разводе между ним и заявителем от 10 июня 2013 года. В письме он, в частности, указал, что заявитель вступила в брак обманным путем и что ее основной целью было получение постоянного вида на жительство в Швеции. 7 октября 2013 года сотрудник иммиграционной службы провел телефонный разговор с мужем заявителя, который в то время находился в Исламской Республике Иран. Он сообщил сотруднику миграционной службы, что его отношения с заявителем прекратились несколько месяцев назад и что он подал на развод. Он также сообщил, что заявитель ударила его несколько раз, провоцируя его ударить в ответ, с тем чтобы она смогла обратиться в женский приют и вызвать полицию, и все это для того, чтобы получить вид на жительство. Он добавил, что подвергался угрозам со стороны братьев заявителя и сообщал о ней в полицию. Позднее было установлено, что 18 августа 2013 года муж заявителя подал в полицию заявление о простом нападении на него со стороны заявителя.

7.4 18 октября 2013 года заявитель и ее муж были приглашены на собеседование в Миграционное агентство. На собеседование явилась только заявитель. Она объяснила, что ее муж спал дома, когда она уходила, что их отношения хорошо складываются, что он изменил свое мнение о разводе и что он отозвал заявление о нападении. На вопрос о том, не препятствует ли что-либо ее возвращению в Исламскую Республику Иран, заявитель ответила, что у нее нет никаких проблем с иранскими властями и что она способна вернуться. Позднее в тот же день сотрудник миграционной службы позвонил мужу заявителя и узнал, что тот вернулся из Исламской Республики Иран на прошлой неделе; однако он не виделся с заявителем и они не жили в одной и той же квартире. Он заявил, что не хочет, чтобы заявитель ходатайствовала о выдаче ей вида на жительство в качестве его супруги или полагалась на ее связи с ним. Он добавил, что отозвал свое заявление о разводе, поскольку ему и его семье в Исламской Республике Иран угрожали¹⁸, и что он намерен подать на развод, как только Миграционное агентство вынесет свое решение.

7.5 В своем представлении Миграционному агентству от 26 ноября 2013 года заявитель, в частности, сообщила, что ее брак был подлинным и что она подвергалась насилию со стороны мужа и его сестры с момента ее прибытия в Швецию. Она заявила,

¹⁸ Никакой дополнительной информации представлено не было.

что ее муж накричал на нее и что, испугавшись вероятности физического насилия, она переехала в женский приют и сообщила о своем муже в полицию¹⁹. Она также заявила, что ее муж и его семья угрожали ей и ее семье и что ее муж является членом влиятельной семьи в Исламской Республике Иран, у которой налажены хорошие контакты с местными властями. Она заявила, что в случае ее возвращения в Исламскую Республику Иран ее арестуют, подвергнут пыткам и, вероятно, изнасилуют.

7.6 Государство-участник отмечает, что в своем ходатайстве о предоставлении убежища, поданном 11 декабря 2013 года, заявитель сообщила, что ее жизнь находится под угрозой из-за ее мужа и его семьи. По ее утверждениям, ее деверья навестили ее отца в Исламской Республике Иран и угрожали ему. Они также угрожали убить ее по соображениям чести, если она вернется в Исламскую Республику Иран. В ходе первого собеседования с заявителем о предоставлении убежища, состоявшегося 31 марта 2014 года, она заявила, что ее семья политически активна и хорошо известна в Исламской Республике Иран. Один из ее братьев работал на Демократическую партию Иранского Курдистана и погиб. Когда заявителя спросили, верно ли, что у нее не было никаких проблем с властями Исламской Республики Иран, как она уже заявляла ранее, она подтвердила, что у нее не было никаких проблем с ними. При этом она добавила, что опасается, что ее муж расскажет им, что ее брат связан с Демократической партией Иранского Курдистана. Еще одно собеседование было проведено 28 апреля 2014 года. Оба собеседования были проведены в присутствии адвоката и переводчика.

7.7 27 июня 2014 года Миграционное агентство приняло решение выслать заявителя. Апелляция, поданная заявителем на это решение, была отклонена Судом по миграционным делам 14 октября 2014 года. Своим решением от 15 января 2015 года Миграционное агентство продлило срок для добровольного возвращения заявителя до 12 февраля 2015 года. Согласно ее собственным утверждениям, заявитель намеревалась вернуться в Исламскую Республику Иран, однако она хотела избежать вынесения решения, запрещающего ей возвращаться в Швецию, и поэтому ей требовалось больше времени для подготовки к возвращению. В соответствии с решением, принятым 13 февраля 2015 года Миграционным агентством, заявителю было запрещено возвращаться в Швецию в течение одного года, и выполнение постановления о ее высылке было возложено на полицию, поскольку считалось, что она скрылась от правосудия.

7.8 Государство-участник утверждает, что в соответствии с Законом об иностранцах срок действия постановления о высылке, которое не было издано судом, истекает через четыре года после того, как оно становится окончательным и не подлежащим обжалованию. В случае заявителя четырехлетний срок истекает 18 декабря 2018 года; поэтому государство-участник просит Комитет рассмотреть настоящее дело задолго до этой даты, с тем чтобы оставить достаточно времени для организации высылки заявителя, если по итогам рассмотрения Комитетом будет сделан вывод о том, что жалоба является неприемлемой или что она не свидетельствует о нарушении Конвенции.

7.9 Что касается приемлемости жалобы, то государство-участник утверждает, что сообщение является явно необоснованным и поэтому неприемлемым в соответствии со статьей 22 (2) Конвенции и правилом 113 b) правил процедуры Комитета.

7.10 Что касается существа жалобы, то государство-участник отмечает, что при определении того, будет ли принудительное возвращение заявителя в Исламскую Республику Иран представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции, следует принимать во внимание следующие соображения: а) общее положение в области прав человека в Исламской Республике Иран; и, в частности, б) наличие угрожающей лично заявителю предсказуемой и реальной опасности подвергнуться пыткам по ее возвращении. По мнению государства-участника, хотя существуют опасения, которые могут быть обоснованно выражены в связи с нынешним положением в области прав человека в Исламской Республике Иран и положением женщин в стране, сами по себе

¹⁹ Никакой дополнительной информации представлено не было.

эти опасения недостаточны для того, чтобы установить, что высылка заявителя повлечет за собой нарушение статьи 3 Конвенции²⁰. Поэтому государство-участник утверждает, что высылка заявителя в Исламскую Республику Иран повлечет за собой нарушение Конвенции только в том случае, если она сможет доказать, что лично ей будет угрожать опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

7.11 Государство-участник утверждает, что с учетом того факта, что Миграционное агентство и суды по миграционным делам являются специализированными органами, обладающими специальными знаниями в области законодательства и практики предоставления убежища, нет никаких оснований заключать, что решения национальных органов были ненадлежащими или что результаты внутренних судебных процедур были произвольными или сводились к отказу в правосудии. В этой связи государство-участник предлагает придать большое значение мнениям шведских миграционных властей, выраженным в их постановлениях о высылке заявителя в Исламскую Республику Иран. Государство-участник обращает внимание Комитета на тот факт, что заявитель прибыла в Швецию в октябре 2011 года и получила временный вид на жительство на основании ее связей с мужем. Она подала ходатайство о предоставлении убежища только в декабре 2013 года, после того как ее муж уже развелся с заявителем и больше не поддерживал ее ходатайство о предоставлении вида на жительство. Таким образом, у нее было достаточно времени, чтобы изложить шведским властям свои основания для ходатайства о предоставлении убежища, если она сочла необходимым обратиться с ходатайством о предоставлении убежища в связи с ее предполагаемой политической деятельностью.

7.12 Государство-участник далее утверждает, что и Миграционное агентство, и Суд по миграционным делам пришли к выводу, что имеются основания сомневаться в достоверности показаний заявителя. Миграционное агентство пришло к выводу, что, в частности, отчет заявителя носил чисто умозрительный характер и основывался на предположениях. Единственными конкретными событиями, на которых основывался страх заявителя, были предполагаемый визит братьев ее бывшего мужа в дом ее родителей, некоторые попытки семьи ее бывшего мужа позвонить ей и поведение ее бывшего мужа в Швеции, когда они жили вместе.

7.13 Государство-участник отмечает, что, как установило Миграционное агентство, в представленном заявителем свидетельстве, выданном в парижском отделении Демократической партии Иранского Курдистана, указано, что заявитель покинула Исламскую Республику Иран из-за угнетения, которому она подвергалась со стороны режима из-за своей политической деятельности, что не соответствует ее собственному изложению причин, по которым она покинула Исламскую Республику Иран. Государство-участник также отмечает, что по сравнению с представлениями заявителя национальным властям ее версия, изложенная Комитету, поднялась на новую ступень, особенно в том, что касается утверждений относительно обвинений со стороны ее бывшего мужа и его желания наказать ее путем распространения фотографий с ее изображением и относительно ее опасений быть обвиненной и осужденной иранскими властями. Кроме того, заявитель сообщила Комитету, что ведет политическую деятельность с 18 лет; однако эта информация не была предоставлена шведским властям.

7.14 Что касается предполагаемой угрозы со стороны бывшего мужа заявителя или его семьи, то Миграционное агентство сочло, что нет никаких оснований говорить о том, что они хотели причинить ей вред, и поэтому ее опасения, как представляется, основаны исключительно на домыслах и слухах. Никаких доказательств или аргументов в поддержку утверждения заявителя о том, что ее бывший муж обвиняет или будет обвинять ее в неверности или распущенности или что он, например,

²⁰ Государство-участник отмечает, что Миграционное агентство положило в основу своего решения информацию по стране, содержащуюся в докладе Службы информации о странах происхождения Министерства внутренних дел Соединенного Королевства *Iran Country of Origin Information Report (Информационный доклад по Ирану как стране происхождения)* от 16 декабря 2013 года.

поделится ее интимными фотографиями с властями Исламской Республики Иран, представлено не было.

7.15 Государство-участник обращает внимание Комитета на еще один документ, представленный заявителем в поддержку ее утверждения о том, что ее бывший муж подверг ее насилию и угрожал ей. Он был представлен в качестве решения полиции прекратить расследование в отношении бывшего мужа заявителя по одному пункту обвинения в нападении и одному пункту обвинения в незаконной угрозе 18 августа 2013 года. Государство-участник, однако, отмечает, что, несмотря на крайне низкое качество этого документа, представляется, что он был адресован бывшему мужу заявителя, а не заявителю. Государство-участник также отмечает, что, согласно материалам дела, заведенного Миграционным агентством, в простом нападении 18 августа 2013 года подозревалась заявитель. Официальной информации о том, что ее бывший муж подозревался в совершении в тот же день какого-либо уголовного преступления, не имеется. Согласно материалам дела, ее бывший муж сообщил в полицию о том, что она напала на него, – факт, который не был оспорен заявителем.

7.16 Государство-участник подчеркивает, что в соответствии с Конвенцией «пытка» означает сильную боль или страдание, причиняемые государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. Угроза насилия со стороны близких родственников либо стигматизация или бесчестье, которым может подвергаться кто-либо в результате развода, сами по себе не являются пыткой в соответствии с Конвенцией. Государство-участник отмечает, что, как подчеркнул Комитет, вопрос о том, обязано ли государство-участник воздерживаться от высылки лица, которому может угрожать причинение боли или страдания со стороны какого-либо негосударственного субъекта без ведома или молчаливого согласия правительства, не подпадает под сферу охвата статьи 3 Конвенции²¹.

7.17 Что касается предполагаемой угрозы со стороны иранских властей в связи с политической активностью заявителя, то государство-участник утверждает, что заявитель признала, что она не играла заметной роли в Демократической партии Иранского Курдистана, даже если она и являлась членом этой партии. Миграционное агентство установило, что ее изложение фактов не заслуживает доверия и что она не смогла убедительно доказать, что ее участие было таким, что она может представлять интерес для властей. Суд по миграционным делам согласился с Миграционным агентством в том, что информация, содержащаяся в письменном свидетельстве, представленном заявителем в обоснование ее утверждения о политической деятельности, не соответствует представленной ею информации о том, почему она покинула Исламскую Республику Иран, что делает доказательную ценность этого свидетельства очень низкой. Тот факт, что она изображена на фотографиях с ведущими, по словам заявителя, деятелями организации, не изменил мнения Суда по миграционным делам о необходимости защиты. Утверждения заявителя о том, что ее бывший муж будет вмешиваться в ее дела и распространять различными способами ложные обвинения, являются спекулятивными и не подкрепляются никакими доказательствами или фактическими событиями. Как заключило миграционное агентство, не имеется никаких оснований предполагать, что ее бывший муж будет иметь доступ к ее изображениям на политических собраниях. Кроме того, заявителю было разрешено легально покинуть Исламскую Республику Иран по ее иранскому паспорту, что свидетельствует о том, что она не представляла особого интереса для иранских властей. Поэтому государство-участник делает вывод о том, что заявитель не смогла доказать наличие серьезных оснований полагать, что по возвращении в Исламскую Республику Иран ей лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по смыслу Конвенции.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

8.1 14 августа 2017 года заявитель представила свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения. Что касается общего

²¹ *Г.Р.Б. против Швеции* (CAT/C/20/D/83/1997), пункт 6.5.

положения в области прав человека, то заявитель утверждает, что необходимость защиты от опасности подвергнуться пыткам в Исламской Республике Иран не зависит от того, аналогично ли общее положение в области прав человека в стране общему уровню преследований. Она отмечает, что государство-участник не признает в своих замечаниях, что заявитель не только является женщиной, но и имеет курдское происхождение и таким образом принадлежит к маргинализованному меньшинству в Исламской Республике Иран, которое подвергается жестокому обращению со стороны как режима, так и иранского общества. По этой причине оценка положения в области прав человека в Исламской Республике Иран сегодня, с точки зрения ее дела, не может быть сосредоточена исключительно на положении женщин в Исламской Республике Иран, но должна также учитывать положение курдов в этой стране. Заявитель ссылается на доклад Министерства внутренних дел Соединенного Королевства, в котором говорится, что курды в Исламской Республике Иран подвергаются дискриминации, которая негативно сказывается на их доступе к основным услугам²². Согласно этому докладу, политически активные курды подвергаются произвольным арестам, длительным задержаниям и физическому насилию со стороны иранских властей. В докладе также делается вывод о том, что, если какое-либо лицо может с разумной степенью вероятности доказать, что о нем или о ней известно или, вероятно, станет известно иранским властям ввиду его или ее членства или предполагаемого членства в какой-либо курдской политической группе, этому лицу должно быть предоставлено убежище.

8.2 Заявитель утверждает, что тот факт, что она не обращалась с просьбой о предоставлении убежища до тех пор, пока ее муж не заявил о своей обеспокоенности по поводу их отношений, не делает ее потребность в защите менее реальной или искренней. Ей не нужно было искать защиты, пока муж не угрожал ей. Заявитель также утверждает, что она также находится в очень угрожающей ситуации, поскольку ее ходатайство о предоставлении убежища может вывести из себя ее мужа и подвергнуть ее еще большей опасности. Это подтверждается тем фактом, что она искала и получила защиту от своего мужа в приюте для женщин.

8.3 Заявитель далее утверждает, что с течением времени ее показания несколько изменились в связи с изменением ее положения и нагнетанием угроз в ее адрес. Возможно также, что ее рассказ не был столь подробным или последовательным, каким он мог бы быть, из-за ее стрессовой жизненной ситуации и страха перед мужем и его семьей. Однако, независимо от ее истории и оценки ее государством-участником, заявитель подчеркивает, что тот факт, что она разведена и что ей была предоставлена защита от ее бывшего мужа в женском приюте, а также соответствующая информация по стране должны служить основой для окончательной оценки Комитетом существа дела.

8.4 Заявитель отвергает довод государства-участника о том, что она не представила никаких доказательств или аргументов в поддержку своих утверждений о том, что ее бывший муж обвинил ее в неверности и распушенности и что он намеревается предоставить ее интимные фотографии властям Исламской Республики Иран. Она отмечает, что неразумно и даже нелогично, чтобы склонный к насилию бывший муж, если он почувствует себя преданным своей женой, пользовался своим выгодным положением, чтобы попытаться причинить ей боль различными способами, поскольку случаи жестокого обращения и манипулирования женщинами в подобных ситуациях хорошо документированы. Заявитель далее отмечает, что то же самое можно сказать и о риске подвергнуться жестокому обращению по причине ее политической принадлежности. В представлении государства-участника не содержится ничего нового в этом отношении, за исключением повторения выводов национальных властей, которые не обязательно содержат правильную оценку.

8.5 Заявитель делает вывод о том, что в ее положении имеется несколько различных факторов, которые, если их рассматривать и оценивать в совокупности с тяжелым

²² United Kingdom, Home Office, "Country Information and Guidance: Iran – Kurds and Kurdish political groups", version 2.0 (London, July 2016), p. 7, available at www.refworld.org/pdfid/578f67c34.pdf.

положением, в котором находятся сегодня в Исламской Республике Иран женщины и политически активные курды, в конечном счете должны привести к выводу, что ей лично угрожает прогнозируемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в Исламской Республике Иран и что поэтому ее высылка будет равнозначна нарушению статьи 3 Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 В данном случае перед Комитетом встает вопрос о том, станет ли высылка заявителя в Исламскую Республику Иран нарушением предусмотренного в статье 3 Конвенции обязательства государства-участника не высылать или не возвращать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток (принудительное возвращение). Это включает пытки или другие виды неправомерного обращения со стороны негосударственных образований, в том числе групп, которые незаконно осуществляют действия, причиняющие сильную боль или страдание, в целях, запрещаемых Конвенцией, и в отношении которых государство пребывания не имеет фактического контроля либо имеет его лишь частично, или действия которых оно не в состоянии предотвратить, или безнаказанности которых оно не в состоянии противодействовать²³.

9.3 Комитет должен определить, существуют ли достаточные основания полагать, что лично заявителю будет угрожать применение пыток после возвращения в Исламскую Республику Иран. При оценке этой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в Исламской Республике Иран. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит возвращению²⁴. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу²⁵. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела²⁶.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017), в пункте 45 которого он указал, что он оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия решения Комитета будет затрагивать права заявителя по Конвенции в случае его или ее высылки.

9.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что семья ее бывшего мужа, а также ее собственная семья подвергнут ее жестокому обращению, поскольку ее бывший муж обвинил ее в неверности и проживании с другим мужчиной в Швеции. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что изложение заявителя носит лишь умозрительный характер и основано на предположениях и что единственными конкретными событиями, на которых

²³ Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте пункта 30 статьи 22, пункт 30.

²⁴ См. *М.С. против Дании* (CAT/C/55/D/571/2013), пункт 7.3.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

основывается страх заявителя, являются посещение дома ее родителей братьями ее бывшего мужа, некоторые попытки его семьи созвониться с ней и поведение ее мужа в Швеции, когда они жили вместе. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что угроза насилия со стороны близких родственников либо стигматизация или бесчестье, которым может подвергаться кто-либо в результате развода, сами по себе не являются пыткой в соответствии с Конвенцией.

9.6 Комитет напоминает, что статья 3 должна толковаться со ссылкой на определение пытки, сформулированное в статье 1 Конвенции²⁷. Согласно статье 1, «определение "пытка" означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

9.7 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что, хотя иранские власти не знают о ее членстве в Демократической партии Иранского Курдистана, ее бывший муж или члены его семьи сообщат властям о ее принадлежности к этой партии в качестве акта мести за то, что она их «обесчестила», и что, как только властям станет известно, что она является членом этой партии, она будет арестована или по крайней мере подвергнута допросам, что означает, что ей будут угрожать пытки или сексуальное насилие, поскольку они являются обычной практикой в Исламской Республике Иран. Комитет также отмечает, что, поскольку Исламская Республика Иран не является участником Конвенции, в случае нарушения прав заявителя по Конвенции в этом государстве она будет лишена правовой возможности обратиться в Комитет с просьбой о той или иной защите. Кроме того, Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что Миграционное агентство сочло, что показания заявителя не заслуживают доверия и что она не смогла убедительно доказать, что ее политическая активность была такой, что она может представлять интерес для властей.

9.8 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что она является членом Демократической партии Иранского Курдистана с 18-летнего возраста, а также содержащуюся в свидетельстве, выданном отделением этой партии в Париже, информацию о том, что она покинула Исламскую Республику Иран по причине притеснений со стороны режима в связи с ее политической деятельностью. Вместе с тем Комитет также отмечает возражение государства-участника о том, что заявитель никогда не представляла такой информации шведским властям. Согласно документам, представленным государством-участником, в ходе собеседования с представителями Миграционного агентства заявитель подтвердила, что ей ничто не мешает возвратиться в Исламскую Республику Иран и что до отъезда из страны у нее не возникало никаких проблем с иранскими властями. Комитет далее отмечает, что, согласно утверждениям властей государства-участника, доводы заявителя о том, что ее бывший муж будет вмешиваться в ее дела и будет распространять ложные обвинения различными способами, являются спекулятивными и не подкрепляются никакими доказательствами или фактическими событиями. Например, заявитель представляет фотографии, на которых изображены члены ее семьи и она сама в компании различных членов Демократической партии Иранского Курдистана, в качестве доказательства своих связей с этой партией, однако она не указывает, знал ли ее муж об этих фотографиях или как иранские власти могли их получить.

10. Комитет ссылается на пункт 38 своего замечания общего порядка № 4, согласно которому бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить аргументированное изложение дела. По мнению Комитета, заявителю не удалось успешно справиться с этой задачей. Кроме того, заявитель не доказала, что

²⁷ Замечание общего порядка № 4, пункт 5; см. также *Г.Р.Б. против Швеции*, пункт 6.5.

органы власти государства-участника не провели надлежащего расследования в отношении ее утверждений.

11. Поэтому Комитет приходит к выводу, что заявитель не представила достаточных оснований для того, чтобы полагать, что ей будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и неминуемая опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Исламскую Республику Иран.

12. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что высылка заявителя в Исламскую Республику Иран государством-участником не будет представлять собой нарушения статьи 3 Конвенции.
